

“Я НЕ ПОЭТ ХОЧУ ПРОМОЛВИТЬ...”

Владимир Л. Кляус

“Наивная литература” – одно из своеобразных явлений в российской культуре, к изучению которого современные исследователи фактически только приступают. Именно поэтому существующих публикаций текстов и работ, посвященных этой теме, сравнительно немного.¹ Они показывают, что само понятие “наивная литература” продолжает оставаться достаточно размытым и неопределенным. При этом, каждым исследователем эмпирически очерчивается круг рассматриваемых текстов, вследствие чего в область “наивной литературы” наряду с простонародной мемуаристикой, прозой и поэзией включаются также литературное творчество детей, тюремная лирика, монастырские стихи, описание обрядовых традиций самими носителями этих традиций, альбомные тексты и т. д. На мой взгляд, такое широкое понимание “наивной литературы”, подразумевающее чуть ли не любые письменно зафиксированные тексты не включенные в общепризнанный литературный процесс, значительно обедняет представление об этом явлении, лишая его своеобразия. Показательно при этом, что большинство авторов упомянутых исследований являются специалистами в области традиционной культуры и фольклора, и в той или иной степени ими признается, что ядро “наивной литературы” составляют тексты простонародных, преимущественно крестьян по происхождению и образу жизни, “поэтов” и “писателей”. Поэтому любой новый материал именно такой “литературы”, представляется весьма интересным, так как вводит в научный оборот своеобразные и действительно “наивные” произведения.

¹ См. подборку статей и материалов в журнале “Живая старина” 1994. № 3 – сборник “Наивная литература: исследования и тексты”. Сост. С. Ю. Неклюдов. Москва 2001. В последнем помещены материалы к библиографии по данной теме (с. 244-246). Большинство этих публикаций сделаны по итогам семинара, который проходил 20-22 апреля 2000 г. в Институте высших гуманитарных исследований РГГУ. Материалы Круглого стола “Что такое ‘наивная литература’?”, прошедшего 22 апреля см. http://ivgi.rsuh.ru/folklore/bash_circl.html

Настоящая статья посвящена поэтическому творчеству Андрея Яковлевича Зорина, жителя деревни Укыр Красночико́йского р-на Читинской области, с которым я познакомился в 2000 г. во время работы российско-американской экспедиции “Песенные традиции и обряды староверов (семейских) Забайкалья”.²

Укыр, расположенный на левом берегу реки Мензы, был самой дальней точкой нашей экспедиции. Деревня находится на расстоянии 800 км. от г. Читы (областной центр) и 200 км. от п. Красный Чикой (районный центр), почти на самой границе с Монголией. Когда была основана деревня точно не известно, видимо, где-то в первой половине XIX в., недалеко от Мензенского казачьего караула (сегодня – село Менза), поставленного на границе еще в XVIII столетии.³ Большинство старообрядцев Укыра, как следует по П. А. Ровинскому, в 70-х годов XIX в. относились к “единоверцам”.⁴ Отдаленность способствовала хорошей сохранности их песенной традиции и своеобразию обрядовой культуры, что в общем и служит причиной моего постоянного интереса к этому, как говорят в Забайкалье, “медвежьему углу”.⁵

Несмотря на неоднократные посещения Укыра до 2000 г., с Андреем Яковлевичем я не был знаком, что в общем-то не удивительно, учиты-

² См. Кляус В. Л. - Левит М. Российско-американская экспедиция “Песни и обряды староверов Забайкалья” // “Живая старина” 2001. № 2, с. 49; Marcus S. Levitt. Notes on a Joint Russian-American Expedition to the Seneisjii Old Believers of Transbaikal // SEEFA Journal. Volume VI, Number 2. Fall 2001, pp. 11-27.

³ Цыбиков Г. Ц. Забайкальское бурятское казачье войско (исторический очерк) // Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. Т. 2. Новосибирск 1981, с. 161.

⁴ Ровинский П. А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Известия Сибирского отделения РГО. СПб. 1872. Т. 3, с. 123-124.

⁵ См. наши работы, посвященные фольклору и обрядности Укыра: Движение людей/движение предметов в забайкальском святочном обряде заваливания ворот // Концепт движения в языке и культуре. Москва 1996, с. 271-283; Экспедиция к семейским Укыра // “Живая старина” 1999. № 2, с. 50; ‘Изгнание души’ в поминальной обрядности семейских с. Укыр Читинской области // III конгресс этнографов и антропологов России. 8-11 июня 1999. Москва 1999, с. 96; К изучению локальной заговорной традиции семейских Забайкалья (на материале записей в д. Укыр Красночико́йского р-на Читинской обл.) // Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ 2001, с. 256-259; Песни семейских Укыра. Audio CD. Moskva 2001; Эротические игры и шутки на семейской свадьбе в селе Укыр Читинской области // Национальный эрос в культуре. Москва 2002.

вая, как мне рассказали потом, довольно непростой характер этого человека и его сложные взаимоотношения с односельчанами. Но первая же встреча с А. Я. Зориным, как в общем-то и последующее знакомство с его творчеством, совершенно по особому раскрыли этого человека.

Одной из задач нашей работы в Укыре в 2000 г. была видеофиксация до сих пор бытующего здесь троицкого обряда наряжения березки. Троица – один из основных православных праздников – в тот год выпал на 18 июня. Нам удалось увидеть и зафиксировать украшение березки, праздничное гуляние возле нее, процессию, обошедшую практически всю деревню, и потопление деревца. Последнее совершается в Укыре в Духов день – следующий после Троицы понедельник. Почти сразу после того, как березку бросили в воду, к нам, стоящим на берегу Мензы, подъехал на мотоцикле уже немолодой мужчина, который развернул на траве привезенную с собой огромную шкуру медведя и сказал, что дарит ее приехавшим на праздник гостям.⁶ Это и был Андрей Зорин.

Как я узнал позже, Андрея Яковлевича не очень жалуют односельчане, считая его скуповатым. И этот поступок – подарить шкуру медведя, добытого им самим на охоте и стоящую немалые деньги, характеризуют его как человека способного на неожиданные, приносящие людям радость поступки. Хотя, конечно, я понимаю, тому во многом послужили неординарное для укырцев событие – появление в далекой забайкальской деревне американцев.

Уже перед самым отъездом из Укыра Андрей Зорин принес мне стихотворение, написанное вечером Духового дня, которое во многом можно рассматривать как его поэтическое кредо, в том смысле, что в нем представлены все темы его лирики. Здесь и далее мы сохраняем пунктуацию и орфографию автора, лишь в некоторых случаях для понимания вставляя в квадратные скобки пропущенные буквы – []; деление на строчки наше, в оригинале все тексты написаны сплошной строкой, окончание которой обозначается здесь косой чертой – /.

Канадцам – поэту Володи.

Я не поэт хочу промолвить /
первой раз вмензе друзья приехчи /
вы сдалекой дали
пожелаю вам / не пуха непера,

⁶ Медвежья шкура была увезена Маркусом Левитом в Лос-Анджелес, где он, как нам известно, показывает ее студентам USC во время лекций о России.

чистой всегда / дороги,
 чтоб были вместе мы / друзья,
 чтоб небо было чисто / и прозрачно,
 да вспоминайте / мензу всегда.
 Менза уголочек / он далекий,
 природа внас вообще / мила,
 поют птиц назорьки /
 глухарь токует на току. /
 березку наряжали провожали /
 обычный видиле в мензе /
 сд[в]ух тысячьном годом поздравляем /
 канадца у мензе были.
 видали / как унас дорожка,
 не осфальт / которой в гордах
 идет горам / да о[с]трым сопкам. /
 Менза стоит между гор, /
 Растет береза возле речьки /
 черемушка На бережку цветет /
 Кедрa така милоя природа /
 орех прекрасно все дает /
 Живем мы беспечали /
 света нет и бебеда,
 рапо / давно забыто
 да надолгие / года,
 до чикоя траспорга / нету,
 и здеся идет бебеда /
 тишина вмензе втакой природе /
 Нависша дым счас над Мензой /
 да пожелаю вам чистой / дороги
 посмотрите чигинской / край /
 19 VI 2000 зорин

Остается только догадываться, почему А. Зорин назвал американцев канадцами, хотя в принципе, канадцы – это также “американцы”, в том смысле, что они живут в Северной Америке. Представление обо мне, как о поэте, сформировалось у него, видимо, под влиянием моего ответа на его вопрос о том, чем я занимаюсь: я сказал, что работаю в Институте, где изучают литературу и фольклор. Помню, что для Андрея Яковлевича особенно важно было услышать, что у меня есть публикации в журналах и газетах.

Из рассказов односельчан я узнал, что оказывается А. Я. Зорин по рождению не семейский. Его отец, как и мать были переселенцами из Астрахани. Пожилые укырцы до сих пор вспоминают скупость Якова Зорина. Дескать, когда тот приходил в гости, то приносил с собой сахар, с которым пил чай, и не то что хозяев, взрослых, даже детей не угощал. Кроме самого Андрея в их семье было еще пять детей. Образование он получил только начальное – четыре класса, но затем выучился на шофера и долгое время работал в мензенском колхозе “40 лет Октября”. Женится Андрей на девушке-сироте – Марии, и у них родилось трое детей. В общем-то текла жизнь своим чередом, но тут произошло несчастье – Андрей Яковлевич перешел из колхоза работать в лесничество, и однажды в лесу, лет двадцать назад, падающая сосна задела его по голове. В общем-то, как говорят, именно с того времени характер А. Я. Зорина сильно испортился – он стал склочным, судился с окружающими по любому поводу и постоянно жаловался в различные инстанции. Обострились отношения с женой. Рассказывают, что она ничем не могла угодить мужу и просто помешалась. В 1997 году Мария Александровна умерла и Андрей Яковлевич остался один. Сейчас он на пенсии, и, как большинство мужчин деревни, занимается охотой и рыболовством.

Писать стихи А. Я. Зорин начал как раз где-то в это время. Укырцы вспоминают, что на 40 дней, во время поминок жены, он прочитал некоторые из них, и пришедшие женщины, слушая, плакали. Хотя в целом, к его творчеству, которое кое-кто из односельчан называет “мракобесием”, отношение негативное. Говорят даже о том, что “это его черти мучают”.

Ничего этого не зная, я прочитал принесенные мне стихи, и поразился их искренностью. Маркус Левитт, позже в разговоре со мной вспоминая А. Зорина, отметил в нем какую-то нежность, которая совсем не соответствовала образу таежника и охотника-медвежатника. В этом смысле мы действительно оказались для Андрея Яковлевича “друзьями, приехавшими из далекой дали”. В Укыре у него нет близких друзей и тема одиночества – одна из основных в его лирике.

Из стихотворения “Один В Дому”, датированное 27 ноября 1998 г.:

Один вдому как точно в поле,
неурожайный / год хлебов,
стоит один там колосочек /
не подберет его никто.
Кочать там / долго будет ветер.
Пурга метель и / всё мететь.
Но там стоит и колосочек /
и пожелтевши опустел.

Былобы два / гораздо лучши,
 хотя погнутые они,
 но / друг друга задевая и держали соломянку /
 у вы. Один стоит а поле длинно /
 без конца и края не видать, <...>

Другая главная тема для Андрея Зорина – природа. Ее описание довольно часто встречается в его стихах. При этом природа – это и источник Любви, пусть и безответной. Из стихотворения “Встретил деушку”:

Прилуне вдалекой степи встретил / деушку таку.
 А недеушка та Снегурочька /
 И сказала мне не тревож меня / берегу себя.
 Приходи весной поговорим / тогда.
 Может я тебя полюблю тебя. /
 И весна пришла не пришел ко мне /
 несорвал ты цвет подснежника /
 вручейка ждала тебе верила,
 не пришел / весной не уверина
 приходи тогда / сюда летом раненько
 ипойдем стобой / встепь обширную,
 Степь зеленая / трава мягкая, не помятая,
 Степь / нежная жарки цветут,
 как ковер / степной разукрашина.
 Не пришел сюда / И летечьком
 не смотрел ковер разукрашина /
 Раня осень она наступила
 да, полетела / Листва разная
 она разная и нарядная. /
 Листва желтая листва красная
 и / у липы стою тебя еще жду, дожда[ю]ся <...>

Тайга, окружающая Укыр, речка Менза, горы, скалы, высокое небо, звери, птицы – это прекрасный мир, хотя порой и жестокий:

<...> Менза она и чистая, Менза она быстра /
 она и нежня и можно устоять /
 нираз она коварная топила мужика / <...>
 ([“Стоит береза белая”])

Природе противопоставлен мир людей, в котором царит вражда, зависть, неустроенность. В посвященном нам стихотворении эта тема развивается следующими образом:

<...> Живем мы беспечали /
света нет и беда,
рапо / давно забыто
да надолгие / года,
до чикоя транспорта / нету,
и здесь идет беда / <...>

Летом 2000 г. свет в Укыре действительно давали всего лишь на один час в день, магазин (райпо) уже как год не работал, а о постоянном транспорте до Красного Чикоя можно было только мечтать. Но как видим, здесь Андрей Яковлевич о всех неурядицах пишет с усмешкой, бравируя перед нами. В других же стихах происходящее сегодня в Укыре и России рождает чувство безысходности и отчаяния.

Поживем постонаем.
Современные года /
всеровно буренку сдам,
нехватает что / диво
попроси всоседа порося.
буренки / нехватило
порося сконтомил. /
даже кутьку слум яйцами
туда заложил / <...>
 (“Поживем постонаем”)

<...> Творим творим мы чудеса,
земля сотними / га пустует,
засохли все они поля. /
Засохли люди непонятно,
откуда злость / така пришла,
один одному даем мы / гадость,
получьши чем она чичьня. / <...>
 (“Дуренка”)

И здесь мы должны сказать, что перед нами по настоящему высоко гражданская поэзия человека, который чувствует себя ответственным за все, что происходит рядом с ним:

<...> Скотину нам кормить нужно,
Скотина / бедная она.
Как она бедна ходит камням / всегда.
А мы воляем дурака,
нельзя / царя обвинять

что творится на Руси /
 никто в мензе нам не поможет,
 ни царь ни бох и / незвезда,
 когда мы сатали злые / волки /
 (“Дуренка”)

В этом отношении, “склочность” Андрея Зорина, о которой говорят односельчане, это, как мы предполагаем, следствие обостренного чувства справедливости, заставляющего его писать письма-жалобы районному начальству и заявления в суд.

Стихотворение же “Барахольщики” вообще разрушает миф о том, что народ из далекой глубинки не понимает современных выборных технологий. Их А. Зорин описывает через знакомый ему образ глухариного тока:

<...> Толи вериш иль невереш
 скоро выборы / пойдут.
 Президентов убираем уросиюшки / своей,
 Не единьчная штука /
 одиннадцать сподряд. / <...>

И попробуй ты пойми /
 укого мозга умны.
 Иль они / усе умны,
 Играют как глухари / нагоку. <...>

Любопытно, что листок, на котором написано это сочиненное в конце февраля 2000 г. стихотворение, имеет пометку, указывающую на размышления автора о том, кто же победит на выборах: “*Ктоже будет в президент Путин ил[ь] Лужков*”.

Без сомнения, на творчество А. Зорина большое влияние оказала песенная народная традиция, которая в Укрые и вообще в Красночикийском р-не, как я уже отмечал, отличается замечательной сохранностью.

В первую очередь это относится к стихам, где он описывает природу. Передача своих чувств через ее картины, как поэтический прием, конечно же, воспринята А. Зориным из народной лирики. Также обращает на себя внимание то, что такие образы, как белая береза, рябина, посохшая в поле трава, река и др. едины как для стихов А. Зорина, так и для семейских песен. Более того, встречаются даже достаточно близкие аналогии между ними. К примеру:

<...> Ох, там растёт трава, травенька шё...
 Шёлковая, ой, да ли как то со то...

Ой, та ли травы, ох, да ли ра...
Рассвятили уж та ли святи <...>
(песня “Ох, я пойду, млада”, Укыр)⁷

<...> Рос у поле да аленькай цвяточек
и тот начал, ой, да этот начал цветик за... засыхать
И тот начал цветик за... засыхать <...>
(песня “Аленький цветочек”, Архангельское)

<...> Расцветают весной все цветочки /
то рано они цветут,
Обратно они умирают. /
засыхают они накорню, <...>
(“Выйди. Песня В 8 марта”)

Ой, весной-та взошла, да как в поле былинка
Ой, мо... мой молодость-та ли прошла во чужой-то няволи <...>
(песня “Сиротинка”, Укыр)

Один вдому как точно в поле,
неурожайный / год хлебов,
стоит один там колосочек / <...>
(“Один В Дому”)

В социальных стихах А. Зорина влияние народной традиции и высокой поэзии, ориентированной на народные образцы, прослеживается на уровне стихосложения. Здесь встречаются и частушечные ритмы:

<...> Замугили мою пузу.
Сделали мене / наркоз,
разрезали мене пузу
отправили / вновоз / <...>
(“Поживем постопаем”);

и раешечный стих:

<...> Хорошо сечас живется
вот свободушка дана /
денег нет лежи накойки,
Не / бежи ты содвора.

⁷ Здесь и далее приводятся отрывки из песен, записанных мной в экспедициях по Красночикийскому р-ну в разные годы.

побежалбы содвора /
 Ноги неташут вмолодца. /
 (“Поживем постонаем”);

и строки, напоминающие Некрасовские:

<...> село Менза прекрасное людишки добры /
 асчас нагнулись людишки, ох какбы не / унесло,
 Кочает ни погодушки, кочают / мудрецы,
 за всё не платят денижки / и говорят ты жди /
 ([“Стоит береза белая”])

Использование традиций народной поэзии не является сознательным авторским выбором – это тот язык, на котором он говорит и другого, литературного, он просто не знает. В то же время, насколько удивительно точны его отдельные строчки и фразы, показывающие действительно поэтический талант А. Я. Зорина: “поживем постонаем: я не поэт хочу промолвить”; “засохли все они поля, засохли люди непонятно, откуда злость така пришла”; и др.

Творчество Андрея Яковлевича Зорина – это яркий пример “наивной поэзии”. Не обнаружив интереса к своим стихам у односельчан, как это обычно бывает в подобных случаях, он обратился к “пришельцу из далекого грамотного мира”,⁸ веря в понимание и признание этим миром.

⁸ Лурье М. О феномене наивного сочинительства / “Наивная литература”: исследование и тексты. Москва 2001, с. 26.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выйди. Песня В 8 марта

выйди выйди вширокое поле,
Выйди / выйди астепь красоты,
помочила / любима погода,
Зелень будет здесь красоты /
неругай ты подругу уполя,
зелень подруга / твоя красоты. /

Может быть та та засуха,
неувидеш жену / никогда,
Расцветают весной все цветочки /
то рано они цветут,
Обратно они умирают. /
засыхают они накорню,
и один остается / унас цветочек. /

Сколь горечи он несет,
в холодах влюбую / погоду,
Согревает всегда он цветет /
Этот цвет повянуть не сможет. /
Атаких цветков ненайдем. /

Выйди встепь она обширна,
Сколько разныя / встепи цветов,
ненайдем такого цвета /
Где рядом стобою взошел. /
Расцветает унас береза. /

Да черемушка цветет подокном,
Подокном / стоит рябина,
рябина мила цветет /
А рябина она горька,
без рябины / никто не живет /

25 IV 1999 г. Зорин

* * *

[Стоит береза белая]

Стоит береза белая, береза над водой,
она / сама нагнутая, нагнута над Мензой /
течет река и быстрая, и быстрая чиста /
а камушки изумрудные на дну видать / всегда,
Своей береза веточкой воды хватает / да,
и веточка колышится а листики блестят /
когого видать березанька, когого она / ждет,
Дождется ли березанька нагнута / над Мензой,
взойдет Солнце / утречком береза зелена,
А веточка / зеленая воду бороздя,
Как словно она / деушка зовет к себе дружка,
Менза / она и быстрого она когда дожди,
Становится / и мутная и дерзкая на пути,
И смыла / она березоньку стаявши на краю /
И распустила веточки березу унесло,
теперь / на этом месточьки березы не стоять /
Менза она и чистая, Менза она быстра /
она и нежные и можно устоять /
нираз она коварная топила мужика /
село Менза прекрасное людишки добры /
асчас нагнулись людишки, ох какбы не / унесло,
Кочает ни погодушки, кочают / мудрецы,
за всё не платят денижки / и говорят ты жди /
30 XI 1998

* * *

Поживем постонаем.

Поживем постонаем.
Современные года /
всеровно буренку сдам,
нехватает что / диво
попроси всоседа порося.
буренки / нехватило
порося сконтотмил. /
даже кутьку сдум яйцами
туда заложил /

Замутили мою пузу.
Сделали мене / наркоз,
разрезали мене пузу
отправили / вновоз /

Говорят жить nebudeт.
да буренку продала. /
Современная наука,
заплатила залеченье /
А сама вновоз пошла /

Хорошо сечас живется
вот свободушка дана /
денег нет лежи накойки,
Не / бежи ты содвора.
побежалбы содвора /
Ноги неташут вмолодца. /

25 II 2000 г. Зорин

* * *

Весна 25 IV 1999

Дуренка

Весеньний день дождливая погода,
дождь снег пурга / метет.
тепло берет снежок тает. /
то снег то дождь сечас летит,
река бурлива / стала таять,
да лед почереньки несет /
наберегу рыбак соснастей,
кочает только / головою
льдина быстро проплывает /

Как точно лебедь по воде.
На бережку сидят / серы утки,
ждут когда лед пройдет. /
Пурга пурга снег дождливый,
да холодок / сечас стоит,
Менза Менза село / Укырский,
разбитый на два клочька. /

Сход собрали верхнем крае,
 клочек земли / не подела.
 Стали люди такие злые /
 А пустует ведь земля.
 Словно словно та / чичья.
 Одну падь таку дуренку,
 Скатины / выпас недали да.
 Ругать ненужно / когото выши.
 А сами валяем дурока. /

Наш скот пол села голоден будет,
 Ноги / бить пятнадцать верст туда назад,
 поутов / кормить комнями ноги отбивая /
 виновных нет мы сами злые. /

Творим творим мы чудеса,
 земля сотними / га пустует,
 засохли все они поля. /
 Засохли люди непонятно,
 откуда злость / така пришла,
 один одному даем мы / гадость,
 получьши чем она чичья. /
 Скотину нам кормить нужно,
 Скотина / бедная она.
 Как она бедна ходит камням / всегда.
 А мы воляем дурака,
 нельзя / царя обвинять
 что творится на Руси /
 никто в мензе нам не поможет,
 ни царь ни бох и / незвезда,
 когда мы сатали злые / волки /

* * *

барахольшики

Барахольшиками звали
 даже их призирали /
 Спекулянт продавал
 набазаре борохло /
 Счас Свободушка мила,

Спекулянтам добро / дала.
Никто не призирает.
где / узял и что продал. /

Как продал какая цена;
больше всё он / наценил.
вот свободушка так мила /
Спекулянтов расплодил уросии /
разной марки и купцов.
Коммерсанты / да снежностью имен. /

Толи вериш иль невереш
скоро выборы / пойдут.
Президентов убираем уросиюшки / своей,
Не единьчъная штука /
одиннадцать сподряд. /

все красивы все умны.
А мозгам / что шевелят.
и грызутся и / смеются,
а вразрухи все стоят. /
и стоят они смеются
дочего довели. /

довели дотой разрухи,
хуже атомной / войны,
И попробуй ты пойми /
укого мозга умны.
Иль они / усе умны,
Играют как глухари / натоку.
пощелкал, полетел кдому / поспал,
пощелкал крыльям / помохал
и наместе всё стоял. /

23 II 2000 г. Зорин

Ктоже будет в президент Путин.
ил[ь] лужков

